

УДК 327.3+329.055.5

ТРОЦКИЗМ И УКРАИНСКИЙ ВОПРОС

Шепелев М. А.

*В статье рассматриваются особенности интерпретации украинского вопроса в доктрине троцкизма и ее влияние на идейные воззрения и деятельность современных неотроцкистов на Украине. Важность обращения к теме троцкизма, его природе, идейным истокам, историческому развитию и влиянию на современный мировой политический процесс объясняется тем, что как в 20-е гг. XX в., так и сейчас активность троцкистов и их последователей разворачивается на фоне мощного внешнего давления на Россию. Выдвигая лозунг независимой Украины, Троцкий отделил и противопоставлял его лозунгу Украины демократической, полагая, что он исторически запоздал и пригоден разве лишь для утешения буржуазных интеллигентов. В статье показана преемственность между призывами Троцкого к «независимости советской Украины» с ее вхождением затем в состав «Советских Соединенных Штатов Европы» и лозунгами «евромайдана», а также используемыми его лидерами политическими технологиями. Современными неотроцкистскими организациями на Украине являются маргинальные организации «Борьба» и «Левая оппозиция», однако скрытый троцкизм присутствует в действиях основных политических сил, пришедших к власти в стране после «евромайдана». **Ключевые слова:** троцкизм, неотроцкизм, Украина, украинский вопрос, «борьбисты», «евромайдан».*

Казалось бы, после разгрома в 20-е гг. XX в. оппозиции в СССР троцкизм всегда производил впечатление маловлиятельного течения сектантского типа в марксизме, доведенного до крайней степени догматизма и идейной нетерпимости. Но это не мешало использовать его идейный арсенал и практический опыт в дальнейших попытках дестабилизации и ослабления России, уничтожения ее суверенитета.

Целью данной статьи является рассмотрение украинского вопроса в доктрине троцкизма и ее влияния на идейные воззрения и деятельность современных неотроцкистов на Украине.

Новизна данной статьи заключается в авторском обосновании использования схожих технологий на Украине организаторами так называемой «оранжевой революции» и «евромайдана». Боясь или стесняясь произносить слово «троцкизм»,

многие люди не хотят видеть, что нынешние «демократы» и адепты «европейской цивилизации» – это, в сущности, новые троцкисты. Особенно явно это наблюдается в сегодняшней Украине. Вообще в идейном «наследии» Л. Д. Троцкого Украине отводилась значительная роль, хотя об этом не так известно, как о ряде других аспектов его доктрины.

Прежде всего следует напомнить, что идейной основой троцкизма является теория «перманентной» революции, которую Троцкий позаимствовал в канун событий 1905–1907 годов у немецких социал-демократов Р. Люксембург и А. Л. Парвуса (И. Л. Гельфанда). Именно Люксембург и Парвус создали теорию «перманентной революции» на основе «теории ультраимпериализма» Каутского и Гильфердинга. Не случайно в 1937 г. И. В. Сталин отмечал: «Политические теории Люксембург – это основа идеологии троцкизма» [1, с.11]. Каутский полагал, что капитализм, который тяготеет к границам и стремится их ликвидировать, способен в скором будущем достичь полного объединения мирового рынка с созданием единого мирового финансового треста. Такая, говоря современным языком, «финансовая глобализация» вытеснит соперничество и борьбу, связанную с функционированием национального капитала, взломает политические и экономические границы государства и станет регулировать всю мировую экономику и политику. Троцкий в полной мере следовал в русле этого видения будущей системы глобализма, соединяя ее с высокомерным элитаризмом.

Несмотря на склонность к заигрыванию с массами, троцкизм является элитарной доктриной, предполагающей, что править обществом якобы во имя народа должна троцкистская элита «избранных», а народные массы – это «муравьи революции», как писал сам Троцкий. Он же высокомерно называл трудящихся «расхлябанной сырой массой» и «мужицким сырьем». В 1937–1938 гг. откровенно призывал «брать уроки» у иезуитов, которых он превозносил за агрессивность и «воинствующую организованность». С этим связана ориентация троцкизма после отстранения его лидеров от власти и полной потери общественной поддержки на двурушническую вредительскую и шпионско-террористическую деятельность. Не случайно тогда же И. В. Сталин отмечал, что «из политического течения в рабочем классе, каким он был 7–8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданию разведывательных органов иностранных государств» [1, с.156].

Троцкизм во всех его разновидностях традиционно отличает демонстративное пренебрежение к национальным особенностям, представляемое в виде «нормы революционного поведения». В своей «Программе мира», выдвинутой в мае 1917 г., Троцкий демонстрирует восхищение «могущественными централизаторскими стремлениями империализма». Не рискуя полностью отвергнуть право на национальное самоопределение, он оговаривает, что оно «не может претендовать на абсолютное значение: наоборот, оно ограничено для нас встречаемыми и глубоко-прогрессивными тенденциями исторического развития», так как «пролетариат не может позволить «национальному принципу» стать поперек дороги неотразимому и глубоко-прогрессивному стремлению современного хозяйства планомерно организоваться на всем нашем континенте и, далее, на всем земном шаре».

В подкрепление этого тезиса далее он прямо заявляет, что «централизирующая тенденция современного хозяйства является основной, и за ней должна быть обеспечена полная возможность выполнения ее поистине освободительной исторической миссии: постройки объединенного мирового хозяйства, независимого от национальных рамок и государственно-таможенных застав». И уж подлинным панегириком современной европейской интеграции звучат следующие слова Троцкого: «Только под кровлей демократически-объединенной Европы, освобожденной от государственно-таможенных перегородок, возможно национально-культурное существование и развитие, освобожденное от национально-экономических антагонизмов, на основе действительного самоопределения» [2]. В настоящее время обнаруживается, что «государственное объединение» Европы оборачивается не самоопределением наций, как полагал Троцкий, а их растворением в общеевропейском мультикультурном пространстве, разрушением государств-наций извне и изнутри, самоотрицанием традиционных норм и ценностей европейской демократии.

Последователи Троцкого в дальнейшем демонстрировали последовательную приверженность национальному нигилизму. «По национальности мы – марксисты», – заявлял, например, о себе и своих единомышленниках Х. Посадас. Троцкисты в принципе исключают возможность решить основные экономические, социальные и политические проблемы в строго «национальных» рамках. Любая имеющая жизненное значение борьба, как они считают, разворачивается в наше время лишь в глобальном масштабе. В троцкистском представлении переустройство общества возможно лишь в качестве какого-то глобального процесса, который начнется лишь после победы социалистических революций во всем мире или в большинстве развитых капиталистических стран. Или, как оказалось в дальнейшем, не обязательно социалистических – можно и «цветных», но непременно как части глобального проекта.

Начиная с самых первых своих статей, Троцкий постоянно демонстрировал враждебное отношение ко всему русскому, высказывался против русского патриотизма («патриотических вакханалий») и «идеи панславянского братства». Русская культура для него – второстепенна, она только является жалким подражанием мировым стандартам. Троцкий писал о том, что и история у русских нищая, и сам народ духовно нищий, не было у него ни протестантской Реформации, как в Англии, ни Великой буржуазной революции, как во Франции. Преклоняясь перед Западом, он целиком и полностью связывал все прогрессивное развитие России с западными влияниями, видя в них не только основание, но и ускоритель государственной организации в России. С этим связано и то, что троцкизм отрицал историческое значение и революционные возможности русского народа, рассматривая Россию лишь в качестве «запала» и плацдарма для мировой революции.

Вместе с тем еще в годы Гражданской войны Троцкий обращал внимание на национальные особенности украинского народа. С одной стороны, он обнаружил в украинцах пробудившийся «вольный дух запорожского казачества и гайдамаков», который давал украинцам нечеловеческую силу в течение сотен лет воевать против

своих угнетателей (поляков, русских, татар и турок) и одерживать над ними блестящие победы. С другой стороны, по его мнению, «безграничная доверчивость и уступчивость, а также отсутствие сознания необходимости постоянной крепкой спайки всех членов государства не только во время войны каждый раз губили все завоевания украинцев».

Один из ближайших сподвижников Троцкого Х. Г. Раковский, занимавший в 1919–1923 гг. должность председателя Совнаркома УССР, пытался максимально противопоставить Украину России. В январе 1922 г. им было принято решение, что «торговые договора, подписанные РСФСР, не распространяются на Украину». Раковский пытался даже добиться жесткого разграничения сфер влияния славянских республик. Украине он планировал предоставить обширную зону геополитического воздействия, включающую Польшу, Чехословакию, Болгарию, Турцию, Австрию. Также он считал необходимым в одностороннем порядке укреплять связи Украины со странами Антанты, тем самым предвосхищая нынешних украинских евроинтеграторов. Реагируя на эти устремления, французское правительство в апреле – мае 1922 г. выработало план широкомасштабной помощи УССР. Париж планировал создать специальные центры, призванные снабжать украинских крестьян тракторами и сельскохозяйственной техникой. Кроме того, был создан план реконструкции украинской промышленности.

Уже после изгнания из СССР Троцкий утверждал, что тенденции бюрократического централизма, взявшие верх в эпоху «термидорианской реакции», привели к прямому удушению сколько-нибудь самостоятельного национального развития народов СССР. Усмотрев «разгром национальных упований» на Украине и **заявив** о том, что «части украинского народа стали для Кремля разменной монетой в международных расчетах», Троцкий в 1939 г. вновь обратился к «украинскому вопросу», говоря о его огромной важности для Европы в целом.

«Распятая между четырьмя государствами, – писал он в статье “Об украинском вопросе”, – Украина заняла ныне в судьбах Европы то положение, которое занимала в прошлом Польша, с той разницей, что мировые отношения сейчас неизмеримо более напряжены и темпы развития ускорены. Украинскому вопросу суждено в ближайший период играть огромную роль в жизни Европы» [3].

Признавая, что программа построения независимой советской Украины находится в непримиримом противоречии, прежде всего с интересами Польши, Румынии и Венгрии, он связывал ее осуществление с «пролетарской революцией», а это предусматривало, по его логике, «освобождение так называемой Советской Украины из-под сталинского сапога». Отказываясь соглашаться с тем, что это будет означать ослабление СССР перед угрозой войны и тем самым сыграет на руку Гитлеру, Троцкий пытался доказать, что каким-то образом «независимая Советская Украина, наоборот, стала бы уже в силу собственных интересов, могущественным юго-западным оплотом СССР». Больше того, якобы «отделение Украины означало бы не ослабление связей с трудящимися массами Великороссии, а лишь ослабление тоталитарного режима, который душит Великороссию, как и все другие народы Союза».

Отмечая, что «сталинская бюрократия возводит, правда, памятники Шевченко», Троцкий видит в этом стремление «покрепче придавить этим памятником украинский народ и заставить его на языке Кобзаря слагать славу кремлевской клике насильников». Именно поэтому он требовал направить украинское революционное движение против «бонапартистской бюрократии» в СССР.

30 июля 1939 г. Троцкий опубликовал в своем «Бюллетене оппозиции» статью «Независимость Украины и сектантская путаница», в которой он выступил с осуждением тех троцкистов, которые не согласны с лозунгом «независимости советской Украины». К «украинскому вопросу» он подходил со своей излюбленной позиции, заключающейся в том, что изолированная пролетарская революция в отсталой стране не в силах разрешить национальный вопрос, который по самой сути своей имеет международный характер.

Отказываясь дать ответ на поставленный самим собой вопрос о том, хотят ли украинские народные массы отделиться от СССР, Троцкий утверждал, что «самое возникновение тоталитарного режима и его все более свирепое напряжение, особенно на Украине, доказывают, что действительная воля украинских масс непримиримо враждебна советской бюрократии». По его словам, «термидорианская реакция и увенчавшая ее бонапартистская бюрократия отбросили трудящиеся массы и в национальной области далеко назад. Украинский народ в массе своей недоволен своей национальной судьбой и хочет радикально изменить ее» [4].

Выдвигая лозунг независимой Украины, Троцкий заявлял, что он направлен непосредственно против «московской бюрократии» и дает возможность «пролетарскому авангарду» сгруппировать вокруг себя крестьянские массы, а также возможность руководящей роли в национальном украинском движении в Польше, Румынии и Венгрии. Якобы оба эти процесса будут толкать революционное движение вперед и повышать в нем удельный вес «пролетарского авангарда».

Отмечая, что национальные тенденции на Украине бурно прорвались в 1917–1919 гг., он видел выражением этих тенденций на левом фланге партию «борьбистов». Важным симптомом успешной ленинской политики на Украине, по его словам, явилось слияние украинской большевистской партии с организацией «борьбистов». Однако в течение следующего десятилетия произошел фактический разрыв с «борьбистами», вожди которых подверглись преследованиям. В дальнейшем же, как утверждает Троцкий, к концу 30-х гг. «пролетарский авангард выпустил украинское национальное движение из своих рук», и оно «далеко ушло по пути сепаратизма». Поэтому он доказывал, что отделение Украины, хотя и представляет собой «минус по сравнению с добровольной и равноправной социалистической федерацией», но будет «несомненным плюсом по сравнению с бюрократическим удушением украинского народа». Здесь он даже апеллирует к Ленину, считавшему, что отношения между норвежскими и шведскими рабочими стали лучше и теснее после разрыва принудительной унии между Швецией и Норвегией. Также Троцкий пытается использовать как довод в пользу независимости Украины то, что «рабочие и крестьяне в западной Украине (Польша) не хотят присоединяться к нынешнему Советскому Союзу».

Отвергая тот аргумент, что при капитализме национальное самоопределение – утопия, а при социализме – реакция, Троцкий утверждал, что он «игнорирует эпоху социальной революции и ее задачи». Считая верным, что при господстве империализма настоящая независимость малых и средних наций невозможна, и что «при развернутом социализме, т. е. при прогрессивном отмирании государства, вопрос о национальных границах утратит значение», Троцкий обнаруживает между этими двумя моментами некую «переходную эпоху», во время которой будто бы оказывается актуальным «лозунг независимой советской Украины». Реализация этого лозунга, по Троцкому, будто бы ведет к расслоению мелкой буржуазии, облегчая тем самым ее низам союз с пролетариатом. Только таким путем он считает возможным «подготавливать пролетарскую революцию», не желая замечать, что она уже осуществлена в СССР и даже призывая российских рабочих «поддержать лозунг независимости Советской Украины в совместной борьбе против самодержавной бюрократии и империализма».

Выдвигая лозунг независимой Украины, Троцкий отделял и противопоставлял его лозунгу Украины демократической, полагая, что он исторически запоздал и пригоден разве лишь для утешения буржуазных интеллигентов. По его словам, «нет ни малейших оснований надеяться на то, что сравнительно бедная и отсталая Украина сможет создать и удержать режим демократии. Масс он не объединит. А без масс нельзя освободить и объединить Украину».

Разумеется, Троцкий не преминул заявить, что «независимая рабоче-крестьянская Украина могла бы затем вступить в Советскую Федерацию», что предполагало, в свою очередь, революционное возрождение самого СССР. Но тут же оговаривается, что действительное освобождение украинского народа немислимо без революции или ряда революций на Западе, которые должны привести, в конце концов, к созданию Советских Соединенных Штатов Европы. Он утверждал, что независимая Украина несомненно вошла бы в эту федерацию как равноправный член, но тем самым противопоставил европейский выбор Украины выбору в пользу СССР, даже несмотря на оговорку о неизбежности «теснейшего союза Советских Соединенных Штатов Европы и возрожденного СССР». Чем-то до боли знакомым из нынешней украинской действительности навеивают эти слова.

Русофобия Троцкого способствовала распространению его идей среди т. н. «украинства». В 1920–30-х гг. в Галичине существовала группа социалистов, которая стояла на принципах троцкизма, и небольшая фракция среди украинских коммунистов в Канаде, которая издавала в 1933–1938 гг. газету «Рабочие вести» и перевела несколько произведений Троцкого на украинский язык.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. известный британский троцкист Тони Клифф стал высказываться за то, что во время Второй мировой войны коммунисты не должны были воевать с украинскими националистами, сотрудничавшими с Гитлером. По его мнению, в организациях ОУН и УПА действовало мощное (т. н. «левое») крыло, сотрудничавшее с нацистами всего лишь против «сталинистского» режима. Согласно новой политической линии Клиффа, коммунистам было необходимо поддержать часть требований украинских националистов, включая требование

украинской независимости от того, что неотроцкисты стали называть «сталинистской оккупацией».

Израильская неотроцкистская группа во главе с адвокатом из Хайфы Йосси Шварцем пошла еще дальше Клиффа. Решив, что уже в период между 1936–1939 гг. СССР стал империалистическим государством и начал притеснять украинцев и мусульманские народы СССР, группа Шварца пришла к выводу, что уже в 30-е гг. нужно было расформировать Союз, предоставив полную независимость Украине, Казахстану и остальным союзным республикам, которые, по словам «шварцистов», находились под «гнетом» «сталинистской» России.

Не удивительно, что интернет-издание «Украинская правда» размещает в 2011 г. на своем сайте статьи, в которых доказывается, что «Лев Троцкий хорошо знал и по-своему любил Украину, желая сделать ее образцовой витриной мирового коммунизма». Подчеркивая, что «украиножером» Троцкий никогда не был, и даже вспоминая о том, что он в молодости писал стихи на украинском языке, его ставят ныне в один ряд с такими «борцами за свободу Украины», как Николай Скрипник, Василий Эллан-Блакитный, Владимир Винниченко, Юрий Коцюбинский, Виталий Примаков, Николай Хвылевым [5].

В современной Украине оплотом неотроцкизма стала Киево-Могилянская академия, центр молодежного либерально-националистического фундаментализма. Так, некто Петр Охотин, тогда председатель первичной профсоюзной организации студентов Национального университета «Киево-Могилянская академия», стал одним из учредителей организационного комитета для проведения в 2008 г. Украинского социального форума. Среди его тем значились: гендерное равенство и феминистическое движение; антифашизм (фашистами объявлены все, кому нравятся традиционные ценности; при этом одобряется деятельность ОУН, сотрудничавшей с немецкими фашистами во время Великой Отечественной войны); проблемы украинских гастарбайтеров и иммигрантов в Украине; проблемы государственной наркополитики. Оргкомитет Украинского социального форума заявил, что он «открыт для присоединения и для взаимодействия со всеми прогрессивными социальными движениями и персоналиями, открыт для всех экологических, правозащитных, рабочих, студенческих, профсоюзных, феминистических, ЛГБТ инициатив и движений».

В работе по организации УСФ активное участие принимала созданная в 2007 г. в Украине Организация марксистов. Ее основу составили несколько политических групп, в частности молодежное объединение «Че Гевара», группы вокруг редакций сайтов contr.info и communist.ru и журнала «Против течения» (в свое время покинувшие «Рабочее сопротивление» – украинскую секцию Комитета за рабочий интернационал, Ленинский коммунистический союз молодежи Украины и Всеукраинский союз рабочих). Лидеры ОМ были одними из ведущих активистов общественной инициативы «Спасем старый Киев». Организация также отметилась проведением Фестиваля антифашистского кино, который проходил одновременно в нескольких городах Украины, и сыграла важную роль в подготовке к подготовительной ассамблее Европейского социального форума (ЕПА) в 2008 г. При этом в 2007 и 2009 гг. организация призывала агитировать против всех партий

и кандидатов на внеочередных парламентских выборах и выборах президента соответственно. К началу 2011 г. Организация марксистов фактически прекратила свое существование. Часть ее активистов приняла участие в создании объединения «Борьба», другая – «Левая оппозиция».

Организация «Борьба» возникла весной 2011 г. на основе объединения части Организации марксистов, Молодежи против капитализма, других организаций и отдельных активистов. «Борьбисты», считающие, что в Украине некому, кроме них, поднять знамя революционного марксизма, рассматривают себя составной частью международной борьбы пролетариата против господства глобального капитализма. При этом одним из пунктов программы «Борьбы» прямо называется «содействие распространению революции на другие страны, поддержка революционных движений по всему миру» [6].

В своем отношении к СССР и советскому опыту строительства социализма «борьбисты» исходят из представления о том, что в течение всего социалистического периода в СССР продолжали бороться две тенденции – социалистическая и капиталистическая. Первая заключалась в стремлении к обобществлению производства и потребления, включении все более широких масс трудящихся в управление обществом, снятии общественного разделения труда, вторая – в развитии товарно-денежных отношений, отрыве партийного и государственного руководства от масс, бюрократизации управления. Важным условием победы некоммунистических тенденций в странах социализма XX века они считают то, что революция на долгое время осталась в рамках одной, а затем нескольких слабо- или среднеразвитых стран. Отсталость стала причиной того, что коммунистам стран антикапиталистического лагеря пришлось решать социалистическими методами несоциалистические задачи, а давление империализма деформировало и сами методы. Это привело к тому, что не только у «вождей», а у «масс» стало формироваться не коммунистическое, а мелкобуржуазное и буржуазное сознание. В результате под руководством правящих коммунистических партий произошла реставрация капитализма в СССР и других соцстранах.

Как отмечается в программе организации «Борьба», созданные в 90-е гг. официальные левые партии переживают сегодня глубочайший кризис. Будучи левыми лишь формально, они никогда не выдвигали на первый план социалистическую альтернативу, а в последние годы перестали бороться даже за частичные улучшения в рамках капитализма, став младшими партнерами в правительствах партий крупного капитала. Больше того, «своей беспринципностью, оппортунизмом, политической проституцией, КПУ, СПУ и ПСПУ дискредитировали левую идею в глазах украинского рабочего класса и городской бедноты». Разумеется, с этим трудно не согласиться, но предлагаемая «борьбистами» альтернатива куда более сомнительна.

Так, троцкистский псевдоинтернационализм «борьбистов» приводит их к отрицанию значимости цивилизационной идентичности и девальвации проблемы выбора между европейской и евразийской интеграцией. Для них «единство с Россией» или «европейский выбор» – это «лишь выбор того, в союзе с

капиталистами каких стран украинская олигархия будет грабить трудящихся». Также они требуют открытия границ и легализации пребывания на территории Украины всех людей, независимо от их происхождения и гражданства, если они занимаются производительным трудом, ликвидации лагерей принудительного содержания мигрантов, принятия действенных мер по интеграции мигрантов в украинское общество.

Активисты «Борьбы» пикетировали посольство Великобритании в Украине в поддержку автора проекта WikiLeaks Джулиана Ассанжа, солидаризировались с протестами «болотной оппозиции» в России, поддержали требования бастующих казахстанских нефтяников и выступили с осуждением позиции КПУ в отношении событий в Жанаозене за то, что она встала «на сторону неолиберального диктатора Назарбаева в его борьбе против рабочего движения собственной страны». При этом «борьбисты» категорически отвергли взгляд на события в Жанаозене как на защитную реакцию государственного организма в ответ на «попытки США дестабилизировать политико-экономическую ситуацию» в Казахстане.

С самого начала «борьбисты» тесно сотрудничали с леворадикальной российской оппозицией, главным образом с «Левым фронтом» С. Удальцова. В сентябре 2012 г. «Борьба» совместно с «Левым фронтом» запустила проект по противодействию политическим репрессиям по обе стороны российско-украинской границы. Было открыто заявлено о создании «заграничного бюро Левого фронта в Украине», призванного координировать информационную и организационную работу этой политической организации в случае репрессий против нее в России и ареста ее лидеров и активистов в Москве. Фактически была создана инфраструктура для осуществления подпольной политической работы, направленной на свержение существующей в России государственной власти. По собственному признанию, «Левый фронт» обратился к практике создания зарубежных центров, которой до сих пор пользовались в России только чеченские сепаратисты. В этом лидеры «Левого фронта» опирались на поддержку украинских «борьбистов», с которыми они, по их собственной информации, обменялись базами данных по общественному движению в регионах, по СМИ, координатами активистов, а также паролями от ключевых ресурсов в интернете.

Созданная в ноябре 2011 г. организация «Левая оппозиция» рассматривает себя как «новую, радикально антикапиталистическую, интернационалистическую, демократическую, феминистическую и экологистскую политическую инициативу». Совпадение в наименовании организации «Левая оппозиция» с известной группой большевиков, которые боролись против сталинизма в ВКП(б), сами основатели признают не случайным. Следом за Троцким они считают СССР неудачным примером строительства социализма и поддерживают связи с IV интернационалом.

«Левая оппозиция» стремится к «обновлению украинского левого движения» и одновременно к возвращению к его «историческим корням, скомпрометированным сталинизмом и советской эпохой». Не ностальгируя по СССР и критически оценивая созданное в нем общество, она при этом признает опыт революции 1917 г. и революционных процессов, происходивших в Советской Украине и других советских республиках в 20-х гг. Позиционируя себя в качестве

антиимпериалистической силы, при этом утверждает: «Для нас неважно, какой именно империализм – американский, российский или любой другой – навязывает свое господство». При этом она отвергает идею построения «сильной и конкурентоспособной» Украины, ссылаясь на то, что усиление государства происходит за счет увеличения эксплуатации трудящихся. Вместо этого «Левая оппозиция» декларирует свое «стремление к преодолению глобального разделения на богатый центр и эксплуатируемую периферию, что может быть осуществлено только совместными усилиями трудящихся всех стран». Провозглашая приверженность интернационализму, она особо оговаривает, что «интернационализм для нас не ограничивается узким кругом «братских народов», и означает стремление к сохранению и развитию многообразия человеческой культуры всех групп» [7].

Следует отметить, что в постсоветский период в силу практического отсутствия адекватной информации о персоне Троцкого и его воззрениях предпринимались попытки подспудной исторической реабилитации этого кровавого монстра. На этом фоне городской совет Бобринца – городка, недалеко от которого в селе Яновка-Береславка родился «демон революции» – принял в 2009 г. решение установить в городском парке памятник в его честь. Правда, это решение вызвало шквал протестов по всей стране и так и не было выполнено.

К сожалению, неотроцкизм в современной Украине не ограничивается желающими поспекулировать на украинских корнях Троцкого и малочисленными организациями, открыто заявляющими о своем идейном родстве с «демоном революции». Так же как и в России, ползучий неотроцкизм стал мощным фактором внутривластной борьбы, в которой он используется силами, маскирующимися под лозунгами отстаивания украинских интересов, но по своей сути глубоко антинациональными и космополитическими. Именно эти силы, опираясь на поддержку американских неоконсерваторов – наследников Троцкого, организовали в 2004 году т. н. «оранжевую революцию». Придя к власти, они встали на путь разжигания в стране межцивилизационного конфликта и искусственной смены цивилизационного кода, переписывания истории и реабилитации украинских пособников нацистов, провоцирования конфронтации в отношениях с Россией и формирования антироссийских альянсов (например, т. н. «Содружество демократического выбора»).

С постановкой на повестку дня вопроса о заключении соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом эти скрытые, но многочисленные украинские неотроцкисты взяли на вооружение лозунг «европейской интеграции», стремясь при помощи ЕС и США вновь захватить власть, пусть даже ценой окончательного развала остатков украинской промышленности и сельского хозяйства, полной сдачи национального суверенитета, открытия западных и южных границ для массового притока иностранных мигрантов и одновременно превращения восточной границы страны в современный «железный занавес» в новой «холодной войне» против России.

Как и их далекие предшественники в начале XX в., они предлагают нынешнему украинскому обществу абстрактные, безжизненные схемы, подменяя реальные

действия в защиту государственного суверенитета, национальной экономики и интересов граждан страны громкими радикальными фразами, демонстрируя непоследовательность, переходы из крайности в крайность.

Их роднит с Троцким авантюристическое стремление «подхлестнуть» политический процесс – например, перескочить через незавершенные (и даже не начатые) стадии реформ и разом оказаться «в Европе», отрицание общедемократических движений, настроений большинства населения и ставка на «уличные» политтехнологии. Как в историческом троцкизме, так и в воззрениях сегодняшних носителей его мутировавших бацилл «революция» предстает как волевой акт, не связанный с объективными условиями. Отсюда ставка на волюнтаризм, политический произвол, «промывание мозгов» и навязывание незначительным меньшинством своей воли большинству общества.

Открытые украинские неотроцкисты из «Левой оппозиции», «Прямого действия» и других подобных организаций активно поддержали в 2013 г. «евромайдан». Однако скрытый троцкизм просматривался и в действиях основных политических сил «евромайдана». Авантюризм, ультрареволюционная фразеология, ставка на поддержку извне наглядно подтверждают политическое родство вождей современного «евромайдана» с «демоном революции» начала XX в.

Не чем иным, как типичным троцкизмом, является позиция Порошенко, Яценюка, Климкина и других представителей официального Киева в отношении урегулирования вооруженного противостояния с провозглашенными Донецкой и Луганской народными республиками. Вынужденный в условиях военных поражений и международного давления пойти на переговоры и заключить соглашение о прекращении огня, Киев сам не соблюдает это соглашение. Больше того, он признает свое нежелание его выполнять, заявляя об ожидании некоего «настоящего Минского соглашения». Это связано с тем, что армия Порошенко воевать не может, но он не может распустить армию, поэтому ему необходимо состояние «ни мира, ни войны». По сути это означает продолжение состояния войны, хоть каких-то вооруженных столкновений, оправдывающих нахождение войск на фронте. Порошенко считает, что перемирие необходимо использовать для повышения боеготовности вооруженных сил и других силовых подразделений и оснащения их современными образцами вооружения. Но такое состояние «ни мира, ни войны» при отсутствии сколь бы то ни было видимых военных успехов грозит быстро перейти в состояние войны всех против всех.

В свое время Троцкий игнорировал значение крестьянства в осуществлении социалистической революции в России, пытался «перепрыгнуть» через крестьянское движение и интересы многомиллионного крестьянского населения, составлявшего 85 % населения империи. Нынешние «евроинтеграторы» также готовы пожертвовать украинским селом вместе с украинской промышленностью для реализации очередного мифа. И также как Троцкий не верил в возможность успеха социалистического строительства без помощи Запада, так и они готовы полагаться в осуществлении модернизации украинской экономики на «всемогущество» евробюрократии и Международного валютного фонда.

Троцкий, приложивший в свое время все силы для слома и уничтожения семейных ценностей и самого института семьи, наверняка порадовался бы за нынешних радетелей «европейского выбора» Украины, реализация которого с неизбежностью поставит вопрос о внедрении в стране таких «европейских стандартов», как однополые браки и понятия «родитель № 1 и № 2». Самые первые, пробные законодательные и политические шаги в этом направлении уже делаются.

Сюда следует добавить склонность к «ультраревOLUTIONной» фразе, непрекращающуюся борьбу за лидерство, непрерывные атаки на власть, навязывание обществу бесконечных дискуссий. И все это далеко не полный перечень черт, общих между троцкизмом начала XX в. и его современной украинской реинкарнацией в лице вчерашних «оранжистов» и сегодняшних «евроинтеграторов».

Особое беспокойство вызывает то, что, следуя «заветам» Троцкого, его нынешние украинские последователи делают ставку на заигрывание с молодежью, вновь и вновь пытаясь, как говорил И. В. Сталин, «демагогически пощекотать молодежь», призывая ее брать свое «с боем». Искусственное провоцирование конфликта поколений создает в украинском обществе новые разделительные линии, подогревая напряженность и снижая его жизнестойкость.

Список литературы

1. Сталин, И. В. О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистов и иных двурушников [Текст] / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 14. – М.: Писатель, 1997. – С. 151–173.
2. Троцкий, Л. Д. Программа мира [Электронный ресурс] / Л. Д. Троцкий. – URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl245.htm>.
3. Троцкий, Л. Об украинском вопросе [Электронный ресурс] / Л. Троцкий // Бюллетень оппозиции. – Май – июль 1939. – № 77–78. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm465.htm>.
4. Троцкий, Л. Независимость Украины и сектантская путаница [Электронный ресурс] / Л. Троцкий // Бюллетень оппозиции. – Август – октябрь. – 1939. – № 79–80. – URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotm477.htm>.
5. Українська незалежність і товариш Троцький [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.istpravda.com.ua/digest/2011/05/13/38447/>.
6. Програма об'єднання «Боротьба» [Электронный ресурс]. – URL: <http://borotba.org/programma-obdnannya-borotba.html>.
7. Маніфест «Лівої опозиції» [Электронный ресурс]. – URL: http://gaslo.info/?page_id=2.

Shepelev M. A. Trotskyism and Ukrainian Question // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political Science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 1. – P. 46–58.

The article discusses the features of the interpretation of the Ukrainian question in the doctrine of Trotskyism and its influence on ideological beliefs and activities of modern neo-Trotskyists in the Ukraine. The article notes that Trotskyism is an elitist doctrine, suggesting that to rule a society must Trotskyists «elite», supposedly in the name of the people, and the masses is «ants of the revolution». Trotskyism, in all its varieties have been characterized by a conspicuous disregard for national characteristics, which represented as «the norms of revolutionary conduct». Trotsky and his followers have demonstrated a consistent commitment to the national nihilism. Trotsky consistently demonstrated hostility

to everything Russian, spoke out against Russian patriotism («Patriotic bacchanalia») and «the idea of pan-Slavic brotherhood». However, in the years of the civil war, Trotsky drew attention to the national peculiarities of the Ukrainian people. Before and in the first months of World war II, he advocated the building of an independent Soviet Ukraine by the «proletarian revolution» against the «Bonapartist bureaucracy» in the Soviet Union, objectively in the interests of Nazi Germany.

The article showed continuity between Trotsky's appeals to the «Soviet Ukraine's independence», with its entry into the «Soviet United States of Europe», and the slogans of «euromaidan» and political technologies which used leaders. Russophobia of Trotsky contributed to the spread of his ideas among the Ukrainian nationalists. Trotsky proclaimed the slogan of Ukrainian independent, and said that its aimed directly against the «Moscow bureaucracy» and gives the opportunity for the «proletarian vanguard» to unite the peasant masses around itself. In modern Ukraine, Trotsky put on a par with the «fighters for freedom of Ukraine» and his supporters remember that Trotsky wrote poetry in the Ukrainian language in his youth. Modern neo-Trotskyists organizations in Ukraine are marginal organizations «Struggle» and «Left opposition», but hidden Trotskyism was present in the actions of the main political forces of «euromaidan». Now creeping neo-Trotskyism became a powerful factor in the political struggle in which it is used by forces, masquerading under the slogan of defending Ukrainian interests, but it is in fact deeply anti-national and cosmopolitan forces.

Keywords: Trotskyism, neo-Trotskyism, Ukraine, Ukrainian question, «borbisty», «euromaidan».

References

1. Stalin, I. V. O nedostatkakh partiynoy raboty i merakh po likvidatsii trotskistov i inykh dvurushnikov [Tekst] / I. V. Stalin // Stalin I. V. Sochineniya. – T. 14. – M.: Izd-vo «Pisatel», 1997. – S. 151–173.
2. Trotskiy, L. D. Programma mira [Elektronnyy resurs] / L. D. Trotskiy. – Rezhim dostupa: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl245.htm>
3. Trotskiy, L. Ob ukrainskom voprose [Elektronnyy resurs] / L. // Trotskiy Byulleten' oppozitsii. – May-iyul' 1939 g. – №77–78. – Rezhim dostupa: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm465.htm>
4. Trotskiy, L. Nezavisimost' Ukrainy i sektantskaya putanitsa [Elektronnyy resurs] / L. // Trotskiy Byulleten' oppozitsii. – Avgust-oktyabr'. – 1939. – №79–80. – Rezhim dostupa: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotm477.htm>
5. Ukrain's'ka nezalezhnist' i tovarish Trots'kiy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.istpravda.com.ua/digest/2011/05/13/38447/>
6. Programa Ob'ednannya «Borot'ba» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://borotba.org/programa-obdnannya-borotba.html>
7. Manifest «Livoi oppozitsii» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://gaslo.info/?page_id=2